

**ЛУЧШИЕ
ВОИНЫ
В ИСТОРИИ**

ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ

ВОИНЫ КАРФАГЕНА

**ПЕРВАЯ ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ПУНИЧЕСКИХ ВОЙН**

Якорь

**МОСКВА
2017**

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)31
Р60

Художник *Игорь Варавин*

Родионов, Евгений Александрович.

Р60 Воины Карфагена: первая полная энциклопедия Пунических войн / Евгений Родионов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 480 с. — (Лучшие воины в истории).

ISBN 978-5-699-99485-4

«ГАННИБАЛ У ВОРОТ!» (Hannibal ante portas!) — эта фраза вошла в историю военного искусства не зря: величайший полководец древности был самым опасным врагом Рима, воины Карфагена несколько раз наголову разбили римские армии и стояли у ворот Вечного города, угрожая самому его существованию, а сами Пунические войны, длившиеся долгих сто двадцать лет, потребовали от римлян колоссального напряжения всех сил. Именно эта смертельная схватка двух самых могущественных государств Античности, в ходе которой судьба Вечного города не раз висела на волоске, закалила римские легионы, превратив их в самую совершенную боевую машину Древнего мира. Именно после триумфа над Карфагеном легионеры обрели славу INVICTUS — «непобедимых»: отныне тяжелая поступь их железных когорт наводила ужас на любого врага, а хищные римские орлы распахнули крылья над всей Ойкуменой.

Эта книга — первая в отечественной литературе энциклопедия великого противостояния Рима и Карфагенской державы. Впервые на основе широкого круга источников подробно анализируется не только переход армии Ганнибала со склонами через Альпы и битва при Каннах, но и ход всех трех Пунических войн, которые в масштабах античного мира без преувеличения можно назвать мировыми, а также тактика и вооружение сторон.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-699-99485-4

© Родионов Е.А., 2017
© ООО «Издательство «Якорь», 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Автор выражает свою признательность Артему Попову и Александру Хлезову за помощь, любезно предоставленную в работе над этой книгой.

«Завершив рассказ о Пунической войне, я испытываю такое же облегчение, как если бы сам разделил ее труды и опасности. Конечно, тому, кто дерзко замыслил поведать обо всех деяниях римлян, не подобало бы жаловаться на усталость, окончив лишь часть предпринятого, но едва вспомню, что шестьдесят три года от Первой Пунической войны до исхода Второй заняли у меня столько же книг, сколько четыреста восемьдесят восемь лет от основания Города до консульства Аппия Клавдия, начавшего первую войну с Карфагеном, я начинаю чувствовать себя подобно человеку, вступившему в море, — после первых шагов по прибрежной отмели разверзается под ногами пучина, уходит куда-то дно, и едва ли не разрастается труд, на первых порах, казалось, сокращавшийся по мере продвижения вперед» (Ливий, XXXI, 1, 1–5).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трудно, если вообще возможно, найти государство древности, повлиявшее на судьбу народов Европы, а через них и всего мира столь же сильно, как античный Рим. Было бы напрасной тратой времени и сил пытаться перечислить все более или менее важные плоды римской цивилизации, которые человечество использует до сих пор, начиная от правовой системы и заканчивая блюдами средиземноморской кухни. Римская республика, а затем империя объединяла огромные пространства, заселенные десятками миллионов людей, которые теперь развивались в контексте одной культуры, обмениваясь своими достижениями и взаимно обогащаясь.

Это единство было создано железом и кровью в результате бесчисленных войн, шедших с редкими перерывами на протяжении нескольких столетий. Большинство народов, подпавших под власть римлян, было вначале побеждено ими на поле боя. Одним из самых серьезных испытаний для Рима, составивших целую эпоху, стала борьба с Карфагеном — сильнейшим государством, контролирующим южную часть Средиземноморского бассейна. Эта борьба вошла в историческую традицию под названием Пунических войн (другое бывшее в ходу название жителей Карфагена — пуны или пунийцы). Всего было три Пунических войны — в результате Первой (274–241 гг. до н.э.) римляне завоевали Сицилию, после Второй (218–201 гг. до н.э.) под их контроль попала Испания, в ходе Третьей (149–146 гг. до н.э.) Карфаген был разрушен и навсегда перестал существовать в качестве самостоятельного государства. Пунические войны стали переломным этапом в истории Рима, который вступил в Первую войну, будучи сильнейшим полисом Италии, а окончил Третью войну, став самой влиятельной державой на Средиземном море. В мас-

штабах античного мира Пунические войны (в особенности Вторая Пуническая война) без особого преувеличения могли бы быть названы мировыми, так как прямо или косвенно затронули всю его западную половину и отчасти — восточную. В непримиримую борьбу, лидерами которой стали Рим и Карфаген, оказались втянуты народы Северной Африки, Испании, Южной Галлии, Италии, Сицилии, Сардинии, Корсики, Иллирии, Греции и Македонии. Мировыми их можно считать и по тому влиянию, которое они оказали на судьбу всего человечества. Прозвучит, безусловно, банально, но если бы победителем из этой смертельной схватки вышел Карфаген, облик Европы и ее дальнейшая судьба сложились бы совсем по-другому.

Итак, Пунические войны стали одними из самых значительных событий Античности и по праву привлекали повышенное внимание как исследователей, так и интересующихся историей и просто любителей драматических сюжетов с древности и до наших дней. Переход армии Ганнибала вместе со слонами через Альпы, битва при Каннах, боевые машины Архимеда и его гибель над своими чертежами во время штурма Сиракуз — эти эпизоды давно превратились в легенды и приобрели нарицательный смысл. Дух эпохи, закончившейся более двух тысяч лет назад, оживает и теперь во фразах «Ганнибал у ворот!», «Карфаген должен быть разрушен!», «Не трогай мои чертежи!», наконец, в самом имени Ганнибал, сохранившемся в нескольких европейских языках. История великого противостояния Рима и Карфагена увлекает не меньше, чем греко-персидские войны или поход Александра Македонского.

Хотя количество посвященных Пуническим войнам исторических исследований и научно-популярных работ (а также исторических романов, картин и фильмов) вряд ли поддается исчислению, эту тему до сих пор нельзя считать исчерпанной, а дальнейшую ее разработку — бесперспективной. Несмотря на то что за последние века источниковедческая база была расширена относительно незначительно (в первую очередь это можно сказать о письменных свидетельствах), сохраняется достаточно много спорных вопросов, допускающих различную трактовку и требующих своего решения.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПУНИЧЕСКИХ ВОЙН

Изучение любого эпизода или явления в человеческой истории напрямую зависит от сохранности и характера относящихся к нему исторических источников, и Пунические войны здесь не исключение. На данный момент ситуация такова, что, каким бы способным исследователь ни был, он не сможет в равной мере осветить все их эпизоды и вряд ли будет в состоянии сохранить объективность.

Причины этого отчасти закономерны, а отчасти случайны. Закономерны потому, что почти все античные авторы, которые в той или иной степени посвятили свои произведения описанию борьбы Рима и Карфагена, либо принадлежали к лагерю победителей — римлян, либо в большей или меньшей степени им сочувствовали, либо, в крайнем случае, занимали нейтральную позицию; произведениями карфагенских историков наука не располагает, равно как и теми, чьи авторы сочувствовали карфагенянам, хотя известно, что последние были. Случайны потому, что за две с лишним тысячи лет, прошедших с рассматриваемой эпохи, значительная часть трудов античных историков, чьи свидетельства имеют первостепенное значение, погибла частично или полностью и восстановить утраченную информацию зачастую не представляется возможным. Вследствие всего этого возникает ситуация, когда рассказ о Третьей Пунической войне, шедшей три года, занимает примерно столько же места, что и о Первой, длившейся в течение двадцати трех лет и имевшей гораздо большее значение для судеб Средиземноморья. Вместе с тем взгляд и исследователя, и читателя поневоле делается односторонним, становясь на точку зрения римлян, о чем следует помнить.

Особенностью римской исторической традиции, описывающей в том числе и Пунические войны, является то, что произведения ранних авторов, так называемых старших и младших анналистов, живших до I в. до н.э., до наших дней, как правило, либо не сохранились, либо дошли в виде достаточно незначительных отрывков. Важность их произведений в том, что на них основывались более поздние античные историки, среди прочих Тит Ливий, чей труд при изучении Второй Пунической войны имеет первостепенное значение.

Первым римлянином, описавшим историю своего государства и Первой Пунической войны, был ее непосредственный участник Гней Невий (ок. 270–200 гг. до н.э.), выходец из Кампании. Наделенный литературным талантом, он был автором многих комедий и трагедий, а также эпической поэмы на латинском языке «Пуника». Она была написана древнейшим размером латинской народной поэзии, сатурнийским стихом, и впоследствии была разделена на семь книг, в первых двух из которых описывалась история Рима от прибытия в Италию Энея, а в остальных — события Первой Пунической войны. Из поэмы Невия сохранились лишь незначительные фрагменты.

Младшим современником Невия был Квинт Энний (239–169 гг. до н.э.), родившийся в Калабрии. Будучи приближенным к знаменитому полководцу Публию Корнелию Сципиону, он вместе с ним участвовал во Второй Пунической войне. Помимо многих других литературных произведений, его авторству принадлежал большой стихотворный эпос «Анналы». Написанный латинским гекзаметром и состоявший из восемнадцати книг, он охватывал историю Рима от Энея до 171 г. до н.э. Из него до наших дней дошла лишь незначительная часть, всего шестьсот стихов из примерно тридцати тысяч.

Первым автором, написавшим прозаическую историю Рима, был Квинт Фабий Пиктор (род. ок. 254 г. до н.э.). Его написанные по-гречески «Анналы» охватывали события от мифических времен до начала Второй Пунической войны. Поскольку сам он происходил из знатного рода, был сенатором и родственником главнокомандующего римской армией Квинта Фабия Максима, то, с одной стороны, был хорошо осведомлен о важнейших событиях эпохи, но в то же время он весьма субъективен, стараясь подавать многие события в благоприятном для семейства Фабиев свете. Тем не менее ценность «Анналов» довольно велика. На них в своей работе ссылались такие историки, как Полибий, Тит Ливий, Авл Геллий, Аппиан, Орозий, а сохранившиеся на сегодняшний день фрагменты содержат сведения о причинах Пунических войн, позиции кельтских племен во Второй Пунической войне и числовые данные о битве при Тразименском озере.

Еще одним участником Второй Пунической войны был Луций Цинций Алимонт, претор 210 г. до н.э., в годы войны побывавший в пунийском плену. Его написанные по-гречески «Анналы» не сохранились, но Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский неоднократно на него ссылались. У него, в частности, сообщалось об отношении к Ганнибалу лигуров и о том, как пунийская армия переправлялась через Родан (Рону).

Марк Порций Катон Старший, или Цензор (234–149 гг. до н.э.), был сенатором, занимал посты квестора, консула, цензора, участвовал во Второй Пунической войне и многое сделал для развязывания Третьей, окончившейся разрушением Карфагена. Принципиальный противник распространения греческой культуры в Италии, свою историю Рима «Начала» он написал прозой по латыни, и из семи книг четвертая и пятая охватывают Первую и Вторую Пунические войны. Но и это безусловно ценное произведение дошло до наших дней только в виде небольших фрагментов. В них говорится о нескольких битвах в Первой и Второй Пунических войнах, а также о боевых действиях на Сицилии во время Первой и в Испании во время Второй Пунических войн, о причинах Второй Пунической войны и приводится обоснование Третьей.

Историю Пунических войн описывали их непосредственные участники и со стороны врагов римлян, карфагенян. Это спартанцы Сосил, бывший другом Ганнибала и написавший его биографию в семи книгах, и Силен, также находившийся при карфагенской армии и писавший об истории Рима во Второй Пунической войне. Свидетелем событий Первой и Второй Пунических войн был и описавший их грек Филин, живший на Сицилии. Его позиция тоже была явно прокарфагенской. Произведения всех этих авторов не сохранились, хотя и были достаточно хорошо известны позднейшим авторам (в частности, Ливию, Диодору Сицилийскому и Полибию, который, правда, отзывался о трудах Сосила и Филина крайне критически (Полибий, I, 14; III, 20, 5).

Одним из основных источников по истории Второй Пунической войны для многих последующих римских авторов стало произведение Луция Целия Антипатра, написанное вскоре после смерти Гая Гракха (121 г. до н.э.). До наших дней оно не дошло, но по тем цитатам из него, которые часто встречаются, к примеру, у Ливия, можно судить, что его трактовка некоторых событий значительно отличалась от той, которой придерживались многие другие авторы.

Историю Рима с древних времен и до 91 г. до н.э., включая Пунические войны, в произведении, состоявшем из 75 или 77 книг, описал Валерий Анциат. К нему нередко обращался Тит Ливий, хотя и относился с большим недоверием, критикуя за явные выдумки в пользу римлян, продиктованные как общими патриотическими соображениями, так и желанием возвеличить род Валериев. В сохранившихся фрагментах идет речь

о событиях Второй Пунической войны в Испании, ее окончании и о периоде до Третьей Пунической войны.

Живший в конце II — первой половине I в. до н.э., Квинт Клавдий Квадригарий в своих «Анналах» описал историю Рима от первого вторжения кельтов (390 г. до н.э.) до смерти Суллы (78 г. до н.э.). Ссылки на него есть у Ливия, Орозия и Авла Геллия, а в небольших фрагментах, сохранившихся из 22 книг его произведения, идет речь о событиях 216 г. до н.э., а также о том, что было после Второй Пунической войны.

Теперь следует остановиться на авторах, на чьи труды благодаря прежде всего их сохранности (не говоря о присущих им достоинствах) должны опираться современные исследователи античного мира вообще и Пунических войн в частности. Первым среди них нужно назвать Полибия, стоящего в одном ряду с такими титанами исторической мысли Античности, как Геродот, Фукидид и Ксенофонт.

Полибий происходил из города Мегалополя в Южной Аркадии, находившегося к тому времени (с 235 г. до н.э.) в составе крупнейшего объединения греческих городов-государств — Ахейского союза. Его семья была знатна и богата. Так, его отец Ликорт четырежды занимал должность стратега и был в дружбе с другим крупнейшим политическим и военным деятелем Ахейского союза, Филопеменом. Точно определить даты жизни Полибия невозможно. Единственный достоверный намек на них содержится в его труде, где Полибий говорит, что в 180 г. до н.э. он был в составе посольства в Египет к Птолемею V, хотя еще не достиг подходящего для серьезных поручений возраста, то есть тридцати, а возможно, и сорока лет. Таким образом, можно только говорить, что он родился в последнее десятилетие третьего столетия до нашей эры. Дальнейшие этапы его жизни можно восстановить только со значительными пробелами. Возможно, в 182 г. до н.э. он участвовал в походе в Мессению, которым руководил его отец. В 170 или 169 г. до н.э. Полибий был избран гиппархом (командующим конницей) Ахейского союза. В 169 г. до н.э. он возглавлял посольство к консулу Квинту Марцию, воевавшему в Фессалии, где впервые ознакомился с римской армией и даже принял участие в боевых действиях. В 167 г. до н.э. политические противники Полибия и его единомышленников, занимавшие проримскую позицию, добились решительного перевеса. Благодаря их интригам до тысячи первых лиц Ахейского союза, в числе которых находился и Полибий, были вынуждены в качестве заложников уехать в Рим, откуда они были расселены по разным городам Этрурии.

Полибию повезло больше остальных. В Риме ему удалось познакомиться с будущим разрушителем Карфагена, юным Публием Корнелием Сципионом Эмилианом. Между ними очень быстро возникла крепкая дружба, и по ходатайству Сципиона Эмилиана и его брата, Квинта Фабия Максима Эмилиана, Полибию было разрешено остаться в Риме. Он

был введен в дом Сципионов, став не только другом, но и наставником Сципиона Эмилиана, делясь с ним своим военным и политическим опытом. За время пребывания в Риме Полибий находился в гуще событий, определявших жизнь средиземноморских народов, и мог свести личное знакомство со всеми иностранными правителями, прибывавшими с посольствами в Вечный Город. Пользуясь покровительством своего влиятельного патрона, Полибий имел возможность не только выезжать за пределы Рима, но и участвовать в политических интригах. Как явствует из его произведений, он мог бывать в разных областях Италии, Сицилии, Испании, Галлии, Малой Азии и Северной Африки, переходил Альпы. Авторитет Полибия среди римской знати вырос настолько, что в 150 г. до н.э. после просьбы, поддержанной Марком Порцием Катоном, ахейские заложники были освобождены. За семнадцать лет пребывания в Италии из них в живых осталось только триста человек.

Полибий вернулся в Грецию, но уже в начале 149 г. до н.э. римляне пригласили его приехать на Сицилию, в Лилибей, где готовилась армия для новой войны с Карфагеном. Бывший гиппарх Ахейского союза мог быть полезен в управлении войсками. Правда, вскоре римляне сообщили, что необходимость в его присутствии отпала, так как карфагеняне выдали заложников и войны не будет, но вскоре ситуация вновь обострилась, и Полибий прибыл в Северную Африку. После того как консульскую должность, а вместе с ней и командование войсками в Африке получил Сципион Эмилиан, Полибий находился при полководце и помогал ему советами. Последние бои за Карфаген и гибель города происходили на его глазах.

По окончании Третьей Пунической войны Полибий вернулся в Грецию и стал свидетелем завершающего этапа Ахейской войны и разрушения Коринфа римскими войсками. В дальнейшем он принимал активное участие в урегулировании обстановки в Греции после войны.

Дата его смерти, так же как и рождения, гипотетична. Можно только уверенно говорить, что жизнь его была долгой. По сообщению Псевдо-Лукиана, он умер в возрасте восьмидесяти двух лет, то есть где-то в 20–10 гг. II века до н.э.

Главным произведением Полибия является его «Всемирная история», по своему построению сильно отличающаяся от трудов предшествующих авторов. Цель своей работы Полибий определил так: «Совокупность всего, о чем мы намерились писать, составляет единый предмет и единое зрелище, именно: каким образом, когда и почему все известные части земли подпали под власть римлян» (Полибий, III, 1, 4). Для этого он выбирает период с 220 по 146 г. до н.э., то есть от начала Второй до конца Третьей Пунической войны, а в качестве введения коротко рассказывает о событиях начиная с 264 г. до н.э. Для того чтобы дать картину изменения обстановки в мире во всей ее полноте и взаимосвязях, Полибий син-

хронно описывает историю не только Италии, но и Греции, а также Малой Азии.

К огромному сожалению, от сорока книг, которые составляли его «Всемирную историю», сохранилась меньшая часть, но и ее ценность для исторической науки исключительно велика. Полностью уцелел рассказ о Первой Пунической войне, но поскольку Полибий не ставил своей задачей ее подробное описание, считая, что это уже сделали до него, его изложение очень конспективно и полностью укладывается в объем первой книги. По иронии судьбы, на сегодняшний день именно его информация о Первой Пунической войне наиболее полная, так как большинство произведений о ней других авторов утрачено. Далее говорится о промежутке между Первой и Второй Пуническими войнами, о том, как римляне воювали в Иллирии и против цизальпинских кельтов, а карфагеняне подавляли восстание своих наемников и завоевывали Испанию (книги I и II). Эти данные тоже во многом уникальны.

С третьей книги Полибий приступает к собственно истории, которой уделял основное внимание. С третьей по пятую книгу говорится о причинах, начале и первом этапе Второй Пунической войны, вплоть до битвы при Каннах (216 г. до н.э.). В шестой книге Полибий делает «паузу» в повествовании и разбирает государственное устройство римлян, особенно подробно останавливаясь на организации их армии, ведь его аудиторией должны были стать прежде всего греки, и это обстоятельство как нельзя более кстати для современных исследователей.

Дальнейшие части «Всемирной истории» сохранились в виде более или менее крупных отрывков. В седьмой книге рассказывается о переходе к римлянам Капуи, о событиях в Сиракузах после смерти тирана Гиерона и приводится полный текст союзного договора между Ганнибалом и царем Македонии Филиппом V — случай в античной историографии исключительно редкий. Восьмая книга содержит информацию о событиях от смерти проконсула Тиберия Семпрония Гракха до захвата Ганнибалом Тарента и римлянами Сиракуз (212 г. до н.э.). В девятой книге говорится о походе Ганнибала на Рим (211 г. до н.э.), в десятой описываются действия Сципиона Африканского в Испании с момента высадки до разгрома армии Гасдрубала (210–208 гг. до н.э.), в одиннадцатой — разгром Гасдрубала Баркида при Метавре (207 г. до н.э.) и окончательное подчинение Испании Сципионом Африканским (206–205 гг. до н.э.). После этого в повествовании Полибия о Второй Пунической войне вновь значительный разрыв, и оно продолжается только в отрывках четырнадцатой книги, где говорится уже о действиях Сципиона после высадки в Африке в 205–204 гг. до н.э. Наконец, в пятнадцатой книге говорится о битве при Заме, поражении Ганнибала и завершении Второй Пунической войны.

Не лучше положение и с данными Полибия о Третьей Пунической войне, свидетелем и непосредственным участником которой был он сам.

В небольших отрывках тридцать шестой, тридцать восьмой и тридцать девятой книг говорится соответственно о дипломатической подготовке к войне, дается характеристика вождя карфагенян Гасдрубала и описываются последние драматические эпизоды гибели города и его защитников.

Таким образом, утрачена большая часть повествования Полибия о боевых действиях в Италии, от битвы при Каннах до ухода Ганнибала в Африку, и подавляющая часть его рассказа о Третьей Пунической войне.

Тем не менее ценность трудов Полибия огромна и объясняется осведомленностью автора и используемым им методом. Он имел доступ к государственным архивам Рима, был знаком со многими участниками описываемых событий, наконец, сам был непосредственным свидетелем и участником некоторых из них. Полибий хорошо разбирался и в современной ему политике, и в военном деле, а его греческое происхождение позволяло ему сохранять менее пристрастную позицию. К своим источникам Полибий относился критически, стараясь сопоставлять их данные и выбирать наиболее достоверные, за что его высоко ценили и последующие античные историки, и современные исследователи.

Однако наряду со всеми своими несомненными достоинствами «Всеобщая история» требует к себе весьма осторожного отношения. Несмотря на то что Полибий был греком, он был совершенно искренне восхищен государственной системой римлян и завоевание ими всего известного на тот момент мира считал несомненным благом. В соответствии с этим и его симпатии при описании Пунических войн в конечном итоге были на стороне римлян. И, наконец, надо всегда иметь в виду, что, живя в Риме, Полибий находился под покровительством семейства Сципионов, члены которого принимали самое активное участие как во Второй, так и в Третьей Пунической войне, причем в обоих случаях именно им принадлежит слава победителей карфагенян. Вследствие этого у Полибия были самые веские причины стараться всячески возвеличить их успехи и приуменьшить неудачи. В остальном же из всех доступных письменных источников по Пуническим войнам труд Полибия должен считаться наиболее надежным.

Другая поистине колоссальная работа по истории Рима вообще и Пунических войн в частности принадлежит авторству римлянина Тита Ливия (59 г. до н.э. — 17 г. н.э.). В отличие от Полибия, жизнь Ливия была на удивление спокойной, несмотря на то что проходила на фоне исключительно драматических событий: Рим пережил эпоху гражданских войн, и на смену прежней республике пришла империя. Тит Ливий происходил из зажиточной семьи, проживавшей в городе Патавий (Падуя). Он получил хорошее для своего времени образование и около 38 г. до н.э. переехал в Рим, где обзавелся семьей и все силы посвятил научной и литературной деятельности — писал сочинения по риторике и философские диалоги, а примерно с 27 г. до н.э. приступил к главному делу своей жиз-

ни — «Истории Рима от основания Города» (это название, скорее всего, более позднее). В 14 г. н.э., уже стариком, Ливий вернулся в Патавий, где продолжал работать до самой смерти.

Его «История» насчитывала сто сорок две книги и охватывала период от прибытия в Италию Энея до 9 года н.э., но до наших дней сохранились только тридцать пять, с первой по десятую (события до 293 г. до н.э.), и с двадцать первой по сорок пятую (с 218 по 167 г. до н.э.), а также небольшие отрывки и краткие пересказы (периохи) почти всех книг (кроме 136-й и 137-й). Таким образом, в нашем распоряжении полный рассказ о Второй Пунической войне и конспективные изложения Первой и Третьей.

Живя в бурную эпоху смены общественного устройства, Ливий остался приверженцем старых нравов и добродетелей, присущих Римской республике. Целью написания своей «Истории» Ливий ставил прославление Рима, величия и доблести его народа, несмотря ни на какие сложности победившего своих врагов и подчинившего мир. Ливий придерживался ярко выраженной патриотической позиции, вследствие чего его произведение отличается заметной тенденциозностью.

В отличие от Полибия, Тит Ливий совсем иначе подходил к работе с источниками. Он не занимался сравнительным анализом и выявлением наиболее достоверного, а просто компилировал их, даже не всегда заботясь о стройности изложения. При этом он весьма произвольно отбирал материал, как правило, отдавая предпочтение версии, более благоприятной для римлян, или излагая сразу несколько, не решаясь выделить, по его мнению, истинную, и критически оценивая их достаточно редко. Все это дает основание оценивать Ливия не как исторического исследователя, а как исторического писателя. Не в его пользу и то, что Ливий представлял собой тип классического кабинетного ученого. Так, он не служил в армии, не участвовал в войнах, и его описания сражений и походов должны восприниматься с большой долей осторожности. Точно так же он, хоть и был лично знаком с императором Августом, не занимался реальной политикой, и его взгляд на политические проблемы Рима во многом дилетантский. Кроме того, горячий патриот Рима, Ливий весьма неприязненно относился к врагам своей страны, например карфагенянам, и никогда не упускал случая показать их коварство, трусость, жадность и жестокость. Нередки в произведении Ливия и драматические моменты: к примеру, персонажи его повествования довольно часто произносят построенные по всем правилам ораторского искусства речи (в сохранившихся 35 книгах из 407), даже если в описываемых обстоятельствах физически вряд ли могли это сделать (например, в гуще боя).

Вместе с тем выяснено, что там, где это можно проверить, речи героев «Истории» Тита Ливия достаточно близки к тем, которые были на самом деле произнесены; одним из основных его источников была «Всеобщая